

Дмитрий ТЕРЕНТЬЕВ

Родился в 1987 году в Горьком. Окончил Нижегородское речное училище им. И.П. Кулибина, юридический факультет Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Работал на теплоходе, заводе «Красное Сормово», в системе правоохранительных органов, юристом в частной компании.

Стихи были опубликованы в журналах «Нижний Новгород», «Урал», «Наш современник», «Север», «День поэзии», «Бельские просторы» и иных. Лауреат конкурса «Северная звезда» в номинации «Поэзия» (2013), Слёта молодых литераторов в Большом Болдине в номинациях «Поэзия», «Проза», «Авторская песня» разных лет, Международного литературного конкурса им. Гавриила Каменева «Хизицы-2020». Спецпризёр и финалист премии «Кубок издательства СТиХИ» (2021).

Член Союза писателей России. Руководитель Нижегородского регионального отделения Совета молодых литераторов. Живет в Нижнем Новгороде.

НЕМАЛЫЕ НАРОДЫ

Цикл стихотворений

КРАСНЫЙ УЗОР НА ВЕНЧАЛЬНОЙ РУБАХЕ

Цикл стихотворений – всегда немного эпос. Протяжённость пространства, незаметно и тревожаще переходящая в протяжённость Времени. Чистота и тишина воды и небес сменяется взрывом праздника, чувство древности земли горьким вкусом коры тысячелетнего дуба оседает на губах. Ты готов и к бесконечному поцелую, и к яркому, яростному крику.

Тихий, на динамике рiано, с виду раздумчивый (ну точно эпический!) хоровод стихов Дмитрия Терентьева «Немалые народы НО» постепенно набирает подспудную, хтоническую силу, вспыхивает перламутром речных перловиц – Волга, Сура, Мокша, Цна глядят в тебя людскими глазами и звучат человеческим говором. Глаза-озёра, речь-река. Поэт не убирает из словесной вязи чувашские, марийские, мордовские слова, их музыкальное, архаическое звучание: напротив, он вставляет их в скань текста, уснащает ими, вербальными самоцветами, речные, летние, камышовые, рябиновые просторы, заводи, излучины, крутояры.

Слова иного языка для русского уха звучат волшебно, это обертоны музыкальных инструментов, нами забытых. А народ их сохранил. «Немалые народы» – тут тысячу раз прав Дмитрий Терентьев, когда этим нехитрым, но полным смысла определением-антонимом мгновенно расширяет границы и собственного мощного чувства, и читательского восприятия.

А чувство поэта здесь – сложносоставное: оно слеплено из живого наблюдения, которое есть один – всегда один! – миг быстротекущей жизни, из раздумий о вечных архетипах народного бытия, из колорита

традиций и обычаев, и празднично-фольклорного, и обычно-ежедневно-го, и сакрально-первобытного, из вечного коромысла «мужчина – женщина», олицетворяющего собою любовь, такую бессмертную и такую мимолётно-обречённую, а ещё – и это самое ценное, вернее, бесценное – из живописи под названием «Жизнь – Смерть»: на этой мифологеме, родимом пятне человечества, крепко держится и посейчас всё таинственное мировоззрение, весь видимый и невидимый Миръ чувашей, луговых мари, горных мари, мишарей, эрзя, мокша.

Малые немалые народы бережно хранят, сохраняют нам древний Космос.

Сохраняют его как безусловную, ярчайшую, насыщенную жизнь: они живут им и дышат, едят его и пьют, его звёзды несут в руках, обнимаются у его священного огня, набирают во флягу воды из его святого источника.

Дмитрий Терентьев сделал очень важный творческий шаг.

Он написал – для нас – из нашего настоящего, любуясь живой красотой, как красным узором на венчальной рубаше, в коем слились вечность и сиюминутность, – наше прошлое и будущее.

*...Мы выдыхаем вечные слова,
исследуем пространство плавниками.
Вокруг коряжник, донная трава,
вода кругом, под нами и над нами.*

*Мы словно возвратились в отчий дом,
где снова нам в подводном мире рады.
И больше мы не знаем ничего.
И ничего нам больше и не надо.*

Елена КРЮКОВА

Чăвашсем

По трассе проезжая Шупашкар,
язык об указатели ломаешь.
Шипит радиостанцией башка.
Лежит по сторонам земля немая.

Уюта не найдя в кафе «Уют»,
на Нижний молча валишь по Казанке.
Обочиной чуваша продают
корзинки, рушники и вышиванки.

Размыла Волга верховых булгар.
Затихарилась песенная сила.
Автобусный вдыхая перегар,
чадит листвой проклятая осина.

Забор китайский каменной стеной
размежевал орнамент огородов.
По бороздам иглою костяной
разрознено прошита книга рода.

Çапла пултăр*: поёт камыш «вăш-вăш»,
роняет в реку ягоды рябина.

* Да будет так (чув.).

Плетёт квадрат своей земли чайваш,
что по углам батырами хранима.

...И грешным делом думаешь, что жизнь,
как эта среднерусская дорога,
за горизонт извилисто бежит
по воле не твоей, по воле Бога.

Мишэрлэр

Эби* тебя достала из воды,
в отцовскую рубаху завернула
и со словами: «Вырастет батыр!»
мне в руки, словно куклу, протянула.

Я сутки не смыкала над тобой
горячих глаз, просвирку нажевала,
умыла родниковую водой
и веточку рябины привязала

к руке, – пусть боли-хвори обойдут.
...Отец твой третий день не просыхает,
всё топит баню и на бэбэй туй**
со всех краёв знакомых созывает.

Наварим каши, испечём бэлеш,
на окнах и дверях сөлге*** развесим.
Чтоб ты, мой ненаглядный, не болел,
покажем небу, наречём Улмэсом,

чтоб койгорыш**** вела тебя на свет.
Расти, сынок, красивым, ловким, смелым,
на радость нам. Пусть хмурится сосед,
что снова режет гуся на келэу*****.

Однажды ты откинешь чебелдек*****,
наденешь башмаки, из мишарстана
в Казань уедешь от меня навек,
Оку забудешь, цокать перестанешь.

Пока тебя качаю на плече,
волнуя слёз не выплеснутых море,
шепчу тебе баит на татарче,
тоскуя по утраченной мещёре.

---

* Повитуха, повивальная бабка (*разг. тат.*).

** Обряд по случаю рождения ребёнка и имянаречения.

*** Рушник, полотенце (*тат.*, Нижегородская обл.).

**** Птица счастья в фольклоре мишарей.

***** Буквально «моление» (*миш.*) – «гусиный праздник», который справляют, если в семье рождаются одни девочки, состоит в приготовлении специально откор-мленного гуся и угощении детей гусятиной.

***** Занавесь у спального места в избе мишарей.

Эрзят

Сегодня встать с рассветом м-н-е-не-лень.
Я шёл, росой умывшись, в чисто поле,
в священный лес за тридевять земель,
в дороге напевая «Вирев молян»*.

В лугах собрал цветов и ярких трав,
берёзы на опушке срезал локон,
чтоб заплести венок, но заплутав,
к поляне вышел светлой и широкой.

Медвежьим взглядом вдруг меня обдал
мужик, из чащи вышедший навстречу.
Он подошёл, представился: «Овтай»,
и запросто, схватив меня за плечи,

поведал мне историю свою:
«В ардатовских глухих лесах однажды
я строил засеку. Мурза Баюш
меня на службу взял к себе. Отважно

под Арзамасом у хмельной реки
мы с ним ногойцев порубили вместе.
И князь Пожарский со своей руки
Баюшу подарил фамильный перстень.

Вай, славная была тогда резня!
Крепки, как прутья в венике, мы были...
Отныне мой народ, как березняк
склоняется до придорожной пыли.

Меня в селе невеста Киля** ждёт,
узорную рубаху на венчанье
из солнечных лучей и ветра шьёт.
А ты ей локоны остриг случайно.

Не трогай косы хрупкие берёз,
пойдём со мной, с любимой познакомлю.
У нас в селе сегодня велень озкс***,
напляшемся и погуляем вволю.

Семьёй пчелиной созданный штатол****
к маару***** в яндове несла озава*****,
на нём свечу затеплила. Потом
молитву к Солнцебогу воздавала:

---

* Пойду в лес (эрз.). Песня на стихи Маризь Кемаль.
** Киля - героиня эрз. предания о борьбе с внешними врагами.
*** Сельское моление (эрз.).
**** Восковая свеча (эрз.).
***** Курган, холм (эрз.).
***** Жрица (эрз.).

«Увидь нас и услышь, Инешкепаз!
Поклон тебе. К тебе вздымаем руки.
Дай нам здоровья, да избави нас
от засухи, от мора, от разрухи.

На вековечный путь твой за сохой
по ходу солнца встанем вереницей.
В благословенном небе высоко
праматерей отрада отразится».

И небеса откликнулись, когда
из дальних сёл к маару чёрный бисер
рассыпали. Медовая вода
струилась на молящихся из выси.

Меня селяне приняли легко.
Все радовались жизни неустанно,
водили вместе хоровод и хо-
ром пели «Вейсэнь моро Моратано»*.

Босой всю отплясывал Овтай,
вокруг него красавица кружилась,
сверкал монетами её пулай**,
из-под сороки*** локоны лучились.

Я танцем всю округу веселил,
дыханьем сердца с песней эрзя слился,
в лесном краю, на краешке земли
впервые быть счастливым научился.

Мокшет

На лукояновском базаре днём
лоточников, что в Истанбуле турок.
У деда, торговавшего углём,
я глиняную выменял фигурку

мордовской девушки. Купил блинов,
перловки, позы****, чайного отвара,
колечки медные у кузнецов,
и ковшик в магазине «хозтовары».

Где воды безмятежные струит,
в высоком небе отражаясь, Тёша,
снял голову серебряную и
фигурку и колечки бросил в ковшик.

«Прими, Ведява*****, кашу и блины
и позы вышей, – на розетки рдеста

---

* Вместе песню споём (эрз.). Песня на стихи Маризь Кемаль

** Пояс (эрз.).

*** Головной убор (эрз.).

**** Брага (мокиш.).

***** Божество жен. рода, хозяйка воды, покровительница плодородия, а также любви, брака и деторождения.

дары сложил, – в тебе до глубины
любви. Сосватай, матушка, невесту!

Ты много знаешь. Твой устойчив бег.
Земля из твоего рождалась лона.
Я с хлебом-солью, кланяюсь тебе,
и ты будь к человеку благосклонна!»

Плеснул из ковшика в реку. Она,
дары забрав, разволновалась жутко.
Из зарослей сухого тростника
плыла ко мне, побрякивая, утка.

На берег вышла, обернулась вмиг
мокшанкою в наряде подвенечном,
Спросила кротко: «Ты ли мой жених?»
и протянула медное колечко.

Я прикоснуться к панару* хотел,
к серьгам звенящим, кружевам чудесным,
но отступила девушка к воде,
и дивным голосом запела песню:

«Тяда юмафта од ваймянязень!**
Ой, парень, как с тобой б не стало худо,
когда моим ты станешь селезнем,
вдруг песни я мокшанские забуду.

Влюбился коли – в жёны забери,
чего ты прежде лезешь целоваться!
Адя мольхтяма минь Саров вири***
молить о разрешении венчаться!»

По травам, над верхушками дерев,
по небу растекалось её пенье.
Я был растроган и, не утерпев,
увлѣк с собой красавицу в вербейник.

Мы бурно и безудержно слились,
как два потока, с горных круч гонимых,
и эхом наши крики разнеслись,
нарушив тишину речной долины,

что белой пеленой заволокло.
В траве её одежда остывала.
С волос её стекало молоко,
следы в песке прибрежном размывая.

---

* Основная часть женского костюма, рубашка с ручной вышивкой, сшитая из белого полотна (мокш.).

** Не погуби ты мою молодую душеньку (Мокшанские песни. М.Е. Евсевьев, 1897).

*** Пойдѣм-ка с тобой мы в Саровский лес (Мокшанские песни. М.Е. Евсевьев, 1897).

Потом не помню, словно бы туман
мой разум застилал. Казалось, сила
потусторонняя свела с ума, –
Ведява нас в глубины утащила.

...Мы выдыхаем вечные слова,
исследуем пространство плавниками.
Вокруг коряжник, донная трава,
вода кругом, под нами и над нами.

Мы словно возвратились в отчий дом,
где снова нам в подводном мире рады.
И больше мы не знаем ничего.
И ничего нам больше и не надо.

Кырык марынвлӓ

С рождением страстного четверга
дымами прицепились к небу печи.
Сегодня будем смерть опровергать
и всей семьёй готовиться к когечы*.

Из леса принесём чертополох,
украшим красный угол веткой лавра,
чтоб в горнице заулыбался Бог,
и Богородица, и Мланде-ава**.

Накрасим яйца и накроем стол.
Уж Дед Егор по зорьке на погосте
всех сродников покойных обошёл –
поздравил, пригласил на праздник в гости.

Есть пиво, мёд, блины и пироги.
В честь каждого покойничка по свечке
затеплим. Кого Йымы*** помоги,
чтоб в нижнем мире им жилось полегче.

Натопим баню, с предками бегом
влетим в парилку, веником захлещем
друг друга, что бытъ может дед Егор
к родне назавтра в избу переедет.

До ночи будем пить, и танцевать,
и доедать последние запасы,
потоки новой жизни призывать
на землю благодатную Акпарса.

---

* Буквально Великий День, пасха (*марГ.*). Здесь описан третий, главный день праздника Кугече – четверг (день свечи, праздник мёртвых).

** Женский дух («мать») земли (*марГ.*).

*** Верховный бог (*марГ.*).

Олык марий-влак

Когда потомки луговых мари
меня с утра представят Кугу Юмо*,
в льняной рубахе выйду в хвост зари,
ни к западу, ни к северу, ни к югу,

а на восток, где полупьяный карт
двенадцать раз ударит в колотушку.
Задумаюсь и не замечу, как
три раза на шесте всплакнёт кукушка.

Осыплется мирская шелуха.
На нитях опущусь в иное царство.
Меня обнимут травами луга,
как обнимали на земле нечасто.

К ночи с марийской девушкой вдвоём
мы сядем у костра друг против друга,
языческую песню запоём,
навек уйдя из огненного круга.

Наутро у потухшего костра
останется лишь пепел, прах и угли.
На день сороковой в последний раз
приду проститься с близкими супруги.

И буду жить как луговой мари,
в природу дух вплетая прозорливый,
в квасу туманов, в киселе зари,
в нектаре трав, в ухе речных заливов.

2018–2025

---

* Верховный бог (*луговомар.*)